

В двадцати километрах к западу от Пелопоннеса в группе Ионических островов расположен остров Закинфа, известный итальянцев под именем Занте (Zante). Природа настолько щедро одарила остров пышной фауной и флорой, что озадавшие в XV веке Ионическими островами венецианцы назвали Занте — «fior de Levante» («цветок Востока»). Неудивительно, что круг занятий ионических греков — виноделие и торговля был предопределен самой природой и географическим положением острова. В середине XV века завоевательная политика Венецианской республики в Восточном Средиземноморье сталкивается с экспансией грозного и воинственного соперника — Османской империей. Население Занте и других островов, поставленное перед нелегким выбором, приняло сторону венецианцев, отправив на военную службу Республики представителей многих знатных греческих родов, среди которых видное место заняли члены семьи Капниссисов (Капнисси).

Первые сведения о роде Капниссисов, основанные на семейных преданиях и «изысканиях» в архивах Венеции и Занте известной русской журналистки и мемуаристки Ины Петровны Капнист (1864—?, 9 колено), относятся к XV веку. Хроники и документы, на которые ссылается мемуаристка, называют имена кавалера св. Марка Андрея Капниссиса, участвовавшего в войнах с турками, Федора Капниссиса, который завез на Занте новый сорт виноградной лозы, и Петра Капниссиса. Последний в 1499 году отличился в войне против турецкого султана Баязета и в 1502 году был награжден Республикой за военные заслуги, проявленные в ходе венецианско-турецких и венецианско-флорентийских войн. Настоящей традицией рода Капниссисов стало употребление в состоянии семьи на снаряжение отрядов добровольцев для борьбы с турками. Нередко в таких предпринятиях

та (?—1757, 5 колено), так стали называть его в новой Отчизне, начинается украинская ветвь рода. Опираясь на поддержку названного отца, предоставившего ему значительный капитал, Василий путем приграничной торговли быстро сколачивает значительное состояние. Воинские качества предков и несомненный талант природожденного полководца позволяют ему в короткий срок занять видное место среди казачьих старшины в Украине. Казалось,

старшины. Военный по духу и призванию Василий Капнист погиб 19 августа 1757 года в битве при Гросс-Зегсдорфе (Восточная Пруссия) во время русско-прусской войны, оставив после себя шестерых сыновей (6 колено) от двух браков. Двоих от первого брака с дочкой греческого купца Согден — Даниила и Анания, и четырех — от брака с С. А. Дунин-Борковской — Михаила, Андрея, Петра и Василия. Младший и наиболее известный из сыновей В. П.

в Малороссию, Петр Васильевич, кроме жены-англичанки (Елизаветы Тимофеевны Гаусман) привез устоявшиеся республиканские взгляды, которые попытался реализовать в своем имении, основав в конце XVIII ст. «трубайскую» («турбайскую») республику для крепостных крестьян. «Мои соседи» — уважительно именовал он трубайских крестьян, которым вскоре предоставил свободу. Современники считали его оригиналом, а местные крестьяне спустя десятилетия вспоминали «доброе и чудного барина».

Видную роль в общественно-политической и культурной жизни России и Украины играли и потомки братьев Капнистов — седьмое поколение рода. В этом поколении причудливо переплелись традиции украинских автономистов конца XVIII века и движения декабристов, малороссийского дворянства периода украинского Возрождения и кирилло-мефодиевцев, российских славянофилов и литературных поклонников греческого романтизма середины XIX века. В старых дворянских гнездах Полтавщины, в поместьях Капнистов и Муравьевых-Апостолов (Обуховке, Кибенцах, Турбайцах (Трубайцах), Хомутцах, Манжелее) лицам к лицу сошлись деятели нескольких поколений, представляющих разные исторические эпохи. Двое из четырех сыновей В. В. Капниста — Семен (ок. 1791/92—1846, 7 колено) и Алексей (ок. 1796/97—1869, 7 колено) были членами декабристской организации «Союз Благоденствия». В числе ближайших товарищей Т. Г. Шевченко значится декабрист Алексей Капнист, который ввел Кобзаря в семью малороссийского губернатора, хранителя украинских традиций князя Н. Г. Репнина. Дочка поэта — София Васильевна Капнист-Скалон (ок. 1797/99—?, 7 колено), автор семейной хроники Капнистов, стала хозяйкой литературного салона в Полтаве. В доме Скалонов на литературных вечерах собирались кирилло-мефо-

и 23 июля 1876 и 17 марта 1877 года, согласно которым за восьмым поколением рода признавался графский титул, не стали неожиданными для современников. В графском достоинстве род Капнистов был признан Правительственным Сенатом и занесен в родословные книги дворян Харьковской и Полтавской губерний, заняв почетное место среди трехсот графских родов Российской империи конца XIX века.

Трудно даже перечислить, скольких видных сановников, дипломатов, писателей и поэтов, политических деятелей дала разросшаяся украинско-русская ветвь рода! Из восьмого-девятого поколения Капнистов наиболее известны: Дмитрий Алексеевич (1837—1904, 8 колено), директор Азиатского департамента МИД Российской империи, один из главных оппонентов С. Ю. Витте по вопросам внешней политики; Петр Алексеевич (1839—1904, 8 колено) — русский посол в Австро-Венгерской империи; Павел Алексеевич (1842—1904, 8 колено), писатель, попечитель московского учебного округа; Петр Иванович (1830—1898, 8 колено), писатель, редактор «Правительственного Вестника»; Ипполит Ипполитович (1872—?, 9 колено), депутат III и IV Государственной Думы, один из лидеров партии октябристов; Алексей Павлович (ок. 1871—?, 9 колено), начальник морского Генштаба Ставки (1916).

На рубеже XIX и XX веков казалось, что потомки ионических греков навсегда обрели свою вторую Родину, освоили национальное самосознание славянской (украинской, позже русской) этнической среды. Но историческая судьба распорядилась по-другому... Мировая война, революция, сталинский террор разбросали Капнистов по всему свету. Многие из них были расстреляны, эмигрировали, оказались в ссылке и лагерях. Судьба большинства представителей 9—10 поколений неизвестна. На украинской

не было ни одной военной кампании, в которой бы Капнист не принял участие. В 1734 году он на собственные средства собирает отряд казаков и отражает нападение калмыцкого мурзы Дондука-Амбо. В 1736 и 1738 годах Капнист принимает участие в Крымских походах, отличаясь в битве при Очакове (1737) и в Днепровской кампании (1738), а в 1739 в знаменитой «Хмельницкой баталии» и мно-

Капниста — Василий Васильевич (1758—1823) родился 12 февраля, спустя полгода после смерти отца. Несмотря на пристальное внимание исследователей к его творческому наследию и биографии, многое из жизни выдающегося поэта остается спорным и продолжает вызывать оживленные научные дискуссии. Традиционно В. В. Капнист известен как поэт из «литературного созвездия» рус-

Капниси́сы теряли все жаж-
тое богатство, за что вознагражда-
лись Венецианской республи-
кой.

Официальная российская ге-
неалогия ведет отсчет рода от
полковника венецианской служ-
бы Петра Капниси́сы (сер. XVII
в.) и его сына кавалера са. Мар-
ка Стомателло, который в 1684
году отличился со своим отря-
дом в сражении у острова Лева-
када (Санта-Мавра) под пред-
водительством Морозина. За
военные заслуги поред Респуб-
ликой Стомателло и нисходя-
щему от него потомству грамо-
той звание капитана джа Алонзия
Мочениги от 8 января 1702 года
было пожаловано графское до-
стоинство. Записанный в гербе
потомственных воинов Капниси-
сов девиз гласил: «Sub igne
immotus» («В огне непоколеби-
мы»). Внук Стомателло — Петр
Христофорович (4 колена), не-
смотря на запрет Венецианско-
го правительства, собрал отряд
добровольцев для помощи рос-
сийскому царю Петру I во время
Прутского похода (1711 г.). Трудно
сказать, чем руководствова-
лся Капниси́са, совершая этот
шаг: идеей православного брат-
ства во имя борьбы с турками
или воинскими лаврами своего
деда? Так или иначе пути назад
оказались отрезаны и Петр
вместе с малолетним сыном
Василием эмигрирует в Россию
под покровительство Петра I.
По дороге отец умирает и мале-
тний Василий попадает на
украинскую землю, где его усы-
новляет изюмский сотник (по
другим сведениям — полков-
ник) Павлюк. Обстоятельства,
при которых Василий Капниси-
сис-Капнист оказался на новой
родине, остаются неизъяснимы
и до некоторой степени
загадочными до настоящего
времени. По мнению большин-
ства исследователей, весьма
странным представляется факт
отсутствия Петра или его сына,
в особенности с учетом той ус-
луги, которую он, по свидетель-
ству ряда биографов (Д. Н.
Бантыша-Каменского и др.),
оказал царю Петру, в числе
известных иностранных сподвиж-
ников российского императо-
ра, которые сразу же решитель-
но заявили о своих правах и
сословных привилегиях на рус-
ской военной службе.

С Василий Петровича Капниси-

гих других битвах в Молдавии и
Валахии, где предводительству-
емый им отряд захватил ряд
городов и селений. Воинские
заслуги сотника Капниста не
остались незамеченными. 4 ян-
варя 1737 года по аттестации
фельдмаршала Б.-К. Миниха
В. П. Капнист получает чин мир-
городского полковника, а в 1743
году российской императрица
Елизавета жалует ему ряд по-
местных владений: Манжелию,
Обуховку, Зуевцы, Турбайцы
(Трубайцы) и Поповку. В пере-
писке между военными кампан-
иями Капнист ведет «настоя-
щую войну» со своими соседя-
ми, которая выливается в бес-
прерывные территориальные
споры и опустошительные на-
беги с обеих сторон. Полковник
захватывает чужие земли, об-
рывает казаков в крепостных
осадах, облагает непосильными на-
логами переселенцев с Право-
бережья, проявляя худшие чер-
ты украинской казацкой стар-
шины, — наживая как могущес-
твенных врагов, так и влиятель-
ных друзей. В 1750 году Кап-
нист был арестован по фальши-
вому доносу В. Звенигородско-
го, который едва не стоил ему
головы. Однако все окончилось
счастливо и Василий Петрович
уже в следующем году получает
назначение на пост командую-
щего слободских полков с чи-
ном бригадира. Сопоставляя ряд
сведений об «измене полков-
ника Капниста», известный укр-
аинский историк Я. Р. Дашке-
вич рассматривает В. П. Кап-
ниста как возможного претен-
дента на гетманскую булаву и
соперника К. Г. Разумовского,
брата фаворита русской импе-
ратрицы Елизаветы.

Военной карьеры В. П. Кап-
ниста благоприятствовал и его
второй удачный брак с Софией
Андреевной Дуниной-Борковской,
представительницей древнего
рода Дуниных, который, соглас-
но семейным преданиям, про-
изводит себя от Вильгельма
Дунина (Dulin), женатого на
дочери датского короля Эрика
(XI ст.). Этот брачный союз по-
родил Капнистов с самой знат-
ной украинской шляхтой (Апос-
толы, Гудовичи, Домонтовичи,
Забилы, Лизсугубы, Марковичи,
Скоропадские и др.) и позволил
занять семье видное место в
сословной иерархии казацкей

ских поэтов конца XVII — начала
XIX в., выступивших с резким
осуждением крепостнических
устоев Российской империи.
Гораздо меньше известно о
проекте Василия Капниста по
восстановлению украинского
казачества 1787/1788 и участию
поэта в движении украинских
автономистов 80—90-х годов
XVIII века. Однако настоящей
сенсацией стало сообщение
польского историка Бронислава
Дембинского на заседании
Польского Исторического Об-
щества 7 декабря 1895 года о
найденных в Прусском Тайном
Архиве документах, касающихся
Берлинской миссии Капниста.

В апреле 1791 года к прусско-
му государственному и
кабинет-министру графу Е. Гер-
цбергу обратился с письмом
неизвестный ему лично украин-
ский шляхтич Капнист. Речь шла
об украинских казаках, которые
приведены в состояние крайне-
го отчаяния тиранией рос-
сийского правительства, в особен-
ности князя Потемкина, и хоте-
ли бы знать, могут ли они рас-
считывать на протекцию прус-
ского короля в случае рус-
ско-прусской войны. Сообще-
ние Дебинского и последующая
публикация некоторых докумен-
тов вызвали многочисленные
отклики и дискуссии в россий-
ских и украинских научных изда-
ниях, а спустя почти восемь-
десят лет оживленную дискус-
сию известного украинского
историка проф. А. П. Оглоблина
и западного исследователя
Вильяма Еджертона касательно
конкретного исполнителя Бер-
линской миссии (В. В. Капниста
или его брата Петра). Послед-
нее исследование Я. Р. Дашке-
вича с публикацией и археогра-
фическим анализом докумен-
тов однозначно определило
Василия Васильевича, как ис-
полнителя миссии 1791 года.

Не менее колоритной, само-
бытной личностью был и Петр
Васильевич Капнист (?—1826, 8
колена), брат поэта. Оставив в
1775 году военную службу, он
больше двадцати лет скитался
по Европе, долго жил в Герма-
нии, Голландии, Англии, Фран-
ции — служил в дворцовой стра-
же французского короля Людо-
вика XVI; а после его казни от-
правился в Англию. Вернувшись

двиец — Н. И. Гулак, А. А.
Навроцкий, В. М. Белозерский
и др. Здесь на родных языках
читали Шевченко и Лермонто-
ва, Кулиша и Мицкевича, чеш-
ские, сербские и украинские пес-
ни из «Slawy Dcera». Имя Софьи
(«малороссийской паненки») и
ее окружения постоянно фигу-
рирует на страницах переписки
Н. В. Гоголя со своей матерью,
а летом 1848 года писатель оста-
навливается в ее полтавском
доме. Как своего земляка при-
нимали Гоголя и в московском
доме Ивана Васильевича Кап-
ниста (ок. 1794/95—1860, 7 ко-
лено), третьего сына поэта —
полтавского губернского пред-
водителя дворянства, позже —
смоленского и московского гу-
бернатора. И. В. Капнист с по-
мянутым выше кн. Репниным
стояли у истоков проекта 1831
года, по которому было создано
8 полков украинских казаков.
Вместе с Н. Г. Репниным Иван
Васильевич представлял вы-
сшие слои украинского дворян-
ства, которое достигло значи-
тельного положения на импер-
ской службе и в то же время
мечтало и прилагало немало
усилий для возрождения авто-
номии украинских или, как то-
гда говорили, малороссийских
земель в официальных рамках
Российской империи.

Восьмое и девятое поколе-
ние Капнистов (вторая пол.
XIX—нач. XX в.) занимает вид-
ное положение в сословной
иерархии Российской империи
среди числа самых знатных и
близких к придворной кама-
рилье сановников. Неоднократ-
ные разговоры столичных друзей
семьи Капнистов, советовавших
добиваться признания графско-
го достоинства рода, в особен-
ности при упоминании дальних
родственников, получивших та-
кое (13 июня 1819 года граф-
ское достоинство было призна-
но за Дионисием Марковичем
Капниси́сом (1773 — ок. 1841,
6 колена), сыном русского ге-
нерального консула, предста-
вителем другой ветви рода),
обычно встречались снисходи-
тельными замечаниями В. В.
Капниста или его близки: «...
что Капнисты — графы и так
всем доподлинно известно». Однако
потомки рассудили иначе.
Последовавшие Именные
Высочайшие указы от 15 января

земле остались потомки графа
Ростислава Ростиславовича
Капниста-старшего (1875—1921,
9 колена), расстрелянного в
Крым уезде Судака, и его до-
чери Марии Ростиславовны Кап-
нист (1914—1993, 10 колена),
киноактрисы, заслуженной ар-
тистки Украины, больше двад-
цати лет жизни проведенной в
сталинских лагерях. В настоя-
щее время Капнисты 11—13
поколений живут в Харькове:
дочь М. Р. Капнист — Радислава
Олеговна, ее сыновья Ростис-
лав и Георгий и внук Ярослав.
Иная судьба выпала Кап-
нистам-эмигрантам. «Теперь
мне 82 года и я только начала
переводить эти записки на
французский язык, мои внуки
учат немецкий и английский, а
русского не преподают в их
школах», — пишет переводчица
семейной хроники, написанной
в эмиграции Елизаветой Иппо-
литовной Капнист-Новиковой
(1863—1942, 9 колена), ее внука
Елизавета Васильевна фон
Кульберг, живущая во Фран-
ции. Потомки Капнистов, эми-
грировавших из России, осваи-
вают иную этническую культуру
и наверно уже обрели свою но-
вую Родину, стараясь сохранить
память о древних корнях и ис-
тории рода в семейных пре-
даниях, хрониках и мемуарах.

Так сложилась судьба рода
Капниси́сов-Капнистов, многие
представители которого заслу-
живают отдельного исследова-
ния. Генеалогическое древо
рода, составленное авторами
настоящей статьи, насчитывает
более 100 мужчин и более 80
женщин 13 поколений. О каж-
дом из них мы надеемся рас-
сказать на страницах книги, пос-
вященной Капниси́сам-Кап-
нистам, книге о «человеческом
измерении» нашей славной и
трагической истории.

М. ДМИТРИЕНКО,

доктор исторических наук, зав.
сектором Института истории
Украины национальной Акаде-
мии наук Украины

А. ЯСЬ,

аспирант отдела украинской
историографии и специаль-
ных исторических дисциплин Инсти-
тута истории Украины нацио-
нальной Академии наук Укра-
ины

Г. Киев